

**Труды и летописи Общества
истории и древностей
российских, учрежденного
при Московском
университете**

Часть 6

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Т11

Т11 Труды и летописи Общества истории и древностей российских, учрежденного при Московском университете: Часть 6/ – М.: Книга по Требованию, 2021. – 280 с.

ISBN 978-5-4241-9906-6

ISBN 978-5-4241-9906-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя Поляки никогда не переставали называть своего Королевства избирательнымъ; но непрерывный рядъ вѣковъ пропировѣчь сему общенародному ихъ мнѣнію. Легко доказать можно, что въ первыхъ трехъ династіяхъ Леха, Піяспа и Ягеллона обладаніе Польшею переходило изъ рода въ родъ наследственно. Потомки Леховы, по сказанію Польскихъ бытописателей, съ названіемъ Князей, до Понепеля II, владѣли около трехъ сотъ лѣтъ. Иноклѣніе Піясповъ длилось на Польскомъ престолѣ болѣе пяти вѣковъ; а Ягеллоны царствовали невсунуно два столѣтія: чему не много найдется примѣровъ и въ Государствахъ постоянно наследственныхъ.

Еслибы Польскій народъ всегда властенъ былъ избирать себѣ Королей по своему произволенію, то не для чего было въ 1041 году посылать во Францію опыскивать тамъ посприженнаго въ монахи Казимира I и возвестъ его на престолъ Польскій единственно потому, что онъ вель родъ

VI

свой опъ Пяспа, Вельможи Польскіе не возложили бы короны на десятидлшняго сына Ягеллонова, еслибъ опъ нихъ зависло предпочестъ ему взростаго и опышнаго мужа изъ среды своей.

Дѣйствительно избирабельною коро́на Польская сдѣлалась съ тѣхъ поръ, когда, по пресѣченіи рода Ягеллоновъ, начали возлагать ее на другіе роды, и когда переспала она оспававшись въ потомствѣ тѣхъ Королей, копорые по одному только праву избранія обладали оною,

При первыхъ двухъ династіяхъ Польки управляемы были самодержавно; улучивъ же возможность свергнуть съ престола Мечислава III, Владислава Ласконога и Владислава Локопка, они обратили мысль свою и на возможность избирать себѣ Королей. Казимиръ Великій, давъ законы подданнымъ своимъ, самъ ограничилъ власть Королевскую, усилилъ Рыцарство разными преимуществами, и предложилъ послѣ себя въ наслѣдники роднаго своего племянника, Короля Венгерскаго, Лудовика, Хопя вельможи и согласились на сіе, но съ нѣкоторыми ограниченіями; а попомъ уже при всякомъ междоцарствіи, убавляя силу верховъ,

VII

ной власни, прибавляли свои вольности. Пребываніе Лудовика въ Венгріи и опсущспвенное его правленіе подали имъ къ тому не одинъ случай. Они заставили его сложить всѣ прежнія государспвенныя подаши, обязали его не накладывать оныхъ вновь, и присвоили себѣ право жаловать чинами и замѣщать упалыя мѣста чиновниковъ; а чрезъ то положили первое основаніе Аристокраціи. По кончинѣ Лудовика, распространился въ Польшу духъ Республиканскій. Паны Рады, опвергнувъ завѣщаннаго имъ наследника, Маркграфа Брандебургскаго, Сигизмунда, предназначили Польскую корону меньшей Лудовиковой дочери, Королеви Гедвигѣ, съ такимъ условіемъ, чтобы она приняла себѣ того супругомъ, кого они выберутъ ей, и выборъ палъ на Липовскаго Князя, Ягеллона, бывшаго тогда еще язычникомъ.

Сей-то Государь, подъ именемъ Владислава царспвовавшій, безспорно подчинился подготовленной формѣ республиканскаго правленія, копорую Вельможи примѣшали къ самодержавію Королевскому и Аристокраціи своей, и призналъ избирапельное ихъ право. Рѣчь Посполитая Польская состави-

VIII

лась тогда изъ трехъ степеней: Короля, Сенапа и Рыцарства. Первый Генеральный Сеймъ созванъ былъ при Ягеллонѣ. Поводомъ къ тому послужилъ плашежь Кавалерамъ Тевтоническаго Ордена нѣсколькихъ тысячъ злопыхъ. Какъ предмѣспникъ его обязался не налагать вновь податей, то и надлежало собрать сіи деньги со всѣхъ воеводствъ по Земскому приговору; а удобнѣйшимъ къ тому средствомъ признано было, чпобъ каждый Воевода въ вѣдомствѣ своемъ созвалъ шляхпичей, которые, сдѣлавъ о семъ сборѣ свое сужденіе, прислали бы въ Общее Собраніе опъ себя Депушатовъ для поданія голосовъ. Таково было начальное происхожденіе Сеймиковъ и Генеральныхъ Сеймовъ, гдѣ рѣшалась цошомъ участь Королей.

До сего переворота, Короли Польскіе опредѣляли войну и миръ, издавали законы, опмѣняли обыкновенія, уничтожали исполненіе приговоровъ, налагали подати и располагали государственнымъ доходами; но какъ только попустили они всѣмъ симъ пружинамъ могущества перейти во власть Рыцарства, то оно присвоило себѣ и право избранія Королей. Каждый Ко-

IX

роль, при возшествіи своемъ на престоль; обязанъ уже былъ подтверждать сіе право торжественною присягою.

При всей смѣшенности разнообразныхъ правъ въ погдашнемъ правленіи Польскомъ, могущество Королевское казалось еще Королю Александру преизбыточнымъ; полному чпо онъ узаконилъ въ 1505 году, чпобъ Польскіе Короли впредь ни о какихъ дѣлахъ, касающихся до Государства, не судили сами собою безъ согласія Сенаторовъ: черезъ сіе-то Вельможи и сдѣлались неограниченными участниками въ верховной власпи.

Несмотря на пожертвованія, вынужденныя Поляками опъ Королей своихъ, Великій Князь Василій Іоанновичъ, по кончинѣ зятя своего Короля Александра, первый изъ Російскихъ Государей, пожелалъ бытъ обладателемъ Королевства Польскаго и присоединеннаго къ оному Великаго Княжества Липовскаго. Онъ поручалъ сестрѣ своей, вдовствовавшей Королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ, склонять духовныхъ и свѣпскихъ вельможъ, чпобъ они избрали его Королемъ и удосповѣрили ихъ въ нерушимости и охраненіи господствующаго въ Польшѣ вѣроисповѣданія. Королева

опвѣстповала, что исполнишья сіе не можешъ, опъ того что покойный супругъ ея послушался Государспвомъ родному брапу своему Королевичу Сигизмунду.

Сродно было Російскимъ Государямъ проспирать свои виды на обладаніе Королевспвомъ Польскимъ; попому что великое Княженіе Липовское, вмѣщавшее въ себъ тогда Кіевъ, Подоцкъ со многими другими городами, Галиція и Волынія были пздревле доспоянїемъ Россіи. Сродно было и обитапелямъ шѣхъ земель желать присоединенія къ Росіи, ибо потомки Рюриковы населили шѣ обласпи и поспроили шамъ города. Славныя имена Князей Росіи, управлявшихъ ими, еще не забыты были. Одно вѣроисповѣданіе, одинъ языкъ и одни нравы имѣли надъ шамошними дшпелями несповѣдимую силу припаяженія къ Росіи. Князья Воропынскіе, Бѣльскіе, Одоевскіе, Мезецкіе, Вяземскіе, при успановленіи Великимъ Княземъ Іоанномъ Василіевичемъ самодержавія, вспунивъ добровольно въ подданспво Росіи съ городами и волоспями своими, опкрыли къ пому цунъ и другимъ соплеменнымъ своимъ единовѣрцамъ.

.....

I.

**ПРЕДЛОЖЕНІЯ КРОНЫ ПОЛЬСКОЙ
ЦАРЮ ІОАННУ ВАСИЛЕВИЧУ И СЫ-
НОВЬЯМЪ ЕГО ЦАРЕВИЧАМЪ ІОАННУ
ІОАННОВИЧУ И ѲЕОДОРУ ІОАННОВИ-
ЧУ, ПРИ ЖИЗНИ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА
II И ПО КОНЧИНЪ ЕГО.**

Вельможи Коронные Польскіе и Лишовскіе, видя бездѣльнаго Короля своего Сигизмунда Августа, послѣдняго попомка Ягеллоновъ, въ изнеможеніи опть болѣзненныхъ припадковъ, начали помышлять о преемникѣ ему. Спрашась порабобипть себя деспотизму Турецкаго Султана, они условились между собою, опнюдь никого не приниматьъ въ Короли по домогательству Ощпоманской Порпы; о Римскомъ Цесарѣ разсуждали, что Максимиліанъ II, за изнуреніемъ собственныхъ силъ, не одолѣеть враговъ Короны Польской и не охранишь ея: но всѣ единодушно признавали полезнымъ для общественаго блага опдаться подъ покровительство Россіи и, присо-

единясь къ ней, вручить кормило Государства Царю Иоанну Василіевичу, воинственными доблестями препрославленному и могуществомъ своимъ злонамѣренныя покушенія другихъ державъ опшврапитъ всегда готовому, или сыну Его Царевичу Иоанну Иоанновичу.

1569. Совѣщанія Вельможъ не ушвились опъ народа, и слухъ о томъ разнесся повсюду. Россійскій Государь, не знавъ, на чемъ основалась молва сія, далъ слѣдующее повелѣніе посланному 1569 года гонцу, Федору Мясоѣдову: „Память Федору: про-,
 „вѣдаши ему того, копорымъ обы-,
 „чаемъ то слово въ Литвѣ и Поль-,
 „шѣ въ людяхъ носится, что хо-,
 „шяпъ взяли на Великое Княжесство
 „и на Польшу Царевича Ивана, и
 „почему то слово въ люди пуще-,
 „но, обманкою ли, или въ правду
 „того хояпъ, и всѣ ли люди того
 „хояпъ, и почему то слово дѣ-,
 „ломъ не объявится, а въ людѣхъ
 „носится.“

1570. Въ слѣдующемъ 1570 году справедливость сихъ слуховъ оказалась на самомъ дѣлѣ. Паны Рады, съ вѣдома Королевскаго, поручили оп-

правленнымъ въ Москву Посламъ ,
 Иноврацлавскому Воеводѣ Яну Скро-
 пошину , Каспелану Минскому Ни-
 колаю Тальвашу , Спаростѣ Рафай-
 лу Зльшнѣ и Королевскому Секре-
 тарю Андрею Иванову , формально
 предложивъ Царю Іоанну Василіевичу:
 не соизволишь ли онъ вступитъ
 въ бракъ съ сеспрою Королевскою
 Анною , а на Королевство къ нимъ
 опуститъ сына своего , Царевича
 Іоанна Іоанновича? Іюня 10 онѣ ис-
 просили особенную аудіенцію и до-
 несли Царю изустно , что Король
 ихъ Сигизмундъ очевидно слабѣетъ ;
 а какъ нѣтъ никакой надежды , чтобъ
 онъ оставилъ по себѣ наслѣдника ,
 по всѣ Вельможи , усматривая опъ
 выбора на Польскій пресполъ вся-
 кое не токмо Поршы Опоманской ,
 но и другихъ иносстранныхъ Госу-
 дарствъ учаспіе , положили на мѣ-
 рѣ избрать себѣ Короля опъ рода
 Словенскаго , по волѣ своей , и прѣ-
 соединиться къ Обладателю Рос-
 сіи и къ потомству Его. — Оп-
 вѣвъ Царскій на сіе былъ шаковъ :
У насъ милосердіемъ Божиимъ и пра-
родителей нашихъ молитвами, Го-
сударство и безъ того полно ; и
намъ вашего чего хотѣти !

1571. Хотя Скроптошинъ и Тальвашъ, возвращаясь въ Польшу, возвѣспили Вельможамъ неохопливый опзывъ Царя на предложеніе ему короны Польской; но, не смотря на шо, народная молва въ Польшѣ не умолкала, и всѣ радовались соединенію обоихъ Государствъ. Преспарѣдая невѣста, Королевна Анна, щцась бытъ супругою Россійскаго Царя, закупала на приданое дорогія шкани; а Паны съ женами своими, топовясь къ сему произшествію, заказывали уже себѣ шипъ плащье Русскаго покроя и запасались нарядами, въ Москвѣ употребляемыми (*).

1572. Король Сигизмундъ скончался 8 Юля 1572 года, а съ кончиною его пресѣклось и мужское поколѣніе Ягеллоновъ, около двухъ вѣковъ Польшею обладавшее. О смерти Коро-

(*) Бывшіе тогда въ Варшавѣ Послы Россійскіе: Князь Канбаровъ и Князь Мещерскій, писали отшуда ко Двору: „говорятъ въ Варшавѣ: *нехай не вѣдлазе Польша и Литва съ Москвою посполъ будетъ. Король старъ, и хворъ и бездѣтенъ; а опричь Московсково, много Государя не искати.* А сказывающъ, „плащье, однорядки и кашаны и шубы и шапки лѣсныя черныя и сапоги и сѣдла и сая-